

ВВЕДЕНИЕ

Со времени написания «Капитала» прошло много десятилетий. Первый том был издан 100 лет назад. Тем не менее «Капитал» К. Маркса и сейчас находится на переднем крае науки. «Капитал» был и остается единственным систематическим и детальным изображением целой конкретной науки (политэкономии капитализма) с сознательных диалектико-материалистических позиций.

Метод и логика «Капитала» есть метод и логика воссоздания исторически определенного развивающегося предмета. Развитие предмета науки прежде всего улавливается там, где предмет изменяется в сроки, наиболее близкие к жизни одного поколения людей и где, следовательно, один человек может фиксировать весь процесс развития. Наиболее сложен для исследователя предмет, развивающийся в течение периода времени, или чрезвычайно превышающего продолжительность жизни человека или, наоборот, значительно меньшего сроков человеческого существования.

Первое изображение развивающегося предмета наблюдается в науке о мышлении (Гегель). Гегель абсолютизировал процесс мышления и попытался свести всю диалектику к диалектике процесса мышления. «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление»¹.

¹К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 21.

К. Маркс первый выявил диалектику материального предмета и отражающего его мышления. Этот необходимый шаг вперед в развитии науки диалектики логически вытекал из предыдущего. Но он мог быть сделан лишь с совершенно новых классовых позиций, с позиций класса, последовательного в революционном преобразовании общественной жизни. Ибо диалектика в своем рациональном виде «в позитивное понимание существующего... включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»². Перейдя к изучению материальной действительности с сознательной целью ее революционного преобразования, К. Маркс смог впервые в истории наук принципиально правильно интерпретировать и диалектику мышления. Была устранена абсолютизация процесса мышления и установлено истинное отношение идеального процесса к материальному: «У меня же, наоборот (в противоположность Гегелю.—В. В.), идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»³.

В «Капитале» методология и логика модифицированы особым предметом исследования — капитализмом. Од-нако поскольку «диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики»⁴, по-стольку диалектика «Капитала» сохраняет свое значение при изучении всякого процесса развития. Наша задача заключается в том, чтобы выделить систему материалистической диалектики вообще путем изучения частного случая диалектики, а именно диалектики капитализма.

Мы будем рассматривать систему диалектики с точ-ки зрения л о г и к и. Под термином «логика» «Капитала» нами подразумевается диалектическая логика. Предмет диалектической логики — мышление о развиваю- емся предмете. Диалектическая логика есть наука о мысленном воссоздании развивающегося предмета. Ло- гика «Капитала» К. Маркса — это логика систематиче-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 22.

³ Там же, стр. 21.

⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 29, стр. 318.

ского рассмотрения целой науки, исходя из ее внутренних связей.

Первая в истории человеческой мысли попытка рассмотреть целую науку с этих позиций была предпринята Гегелем. Действительным объектом его исследования, как мы отметили выше, было мышление. Этот гениальный мыслитель изобразил в своей системе логики диалектически интерпретированное познание с точки зрения последовательности и связи обнаруживающихся в нем логических категорий. Категориальное исследование развития познания было верно угаданным принципом создания системы диалектической логики. Последовательность субординированной системы логических категорий может быть ближайшим образом лишь последовательностью появления этих категорий в познании. Диалектическая логика есть прежде всего изучение развития познания в категориальном плане. Мышление было понято Гегелем как объективный процесс, не зависящий ни от произвола отдельного человека, ни от произвола человечества. Здесь мы встречаемся с догадкой о том, что мышление есть естественноисторический процесс.

Однако Гегель абсолютизировал мышление, превратил его в процесс совершенно самостоятельный в самой своей основе. Не останавливаясь на социально-политических причинах отмеченной абсолютизации, ибо они, на наш взгляд, достаточно выяснены в марксистской литературе, скажем о гносеологических корнях гегелевского идеализма. Натолкнувшись на объективный характер мышления, на его известную независимость в любую данную эпоху от отдельного человека и человечества, обнаружив, что каждое поколение человечества вынуждено считаться с уже имеющимися категориями как данными, Гегель оказался не в состоянии объяснить происхождение категорий. И поэтому объективность мышления выступила в качестве абсолютной самостоятельности мышления. Система категорий современной мыслителю эпохи представилась ему вечной, неизменной, абсолютной. Если же система категорий кажется вечной, неизменной и, следовательно, абсолютно самостоятельной, то история мысли не может быть не чем иным, как осознанием заранее существующей системы логических категорий, и завершение осознания ее есть завершение

развития мышления. Развитие системы логических категорий по отношению к прошлому искажается. Все предшествующее развитие мысли представляется исключительно с точки зрения тех сторон, которые вошли в рассматриваемую логическую систему данной эпохи. Следовательно, упускается из виду качественное своеобразие предшествующих этапов развития мышления человечества, и они фиксируются односторонне. Но если прошедшие этапы, ступени развития мышления искажаются, односторонне, то по отношению к будущему развитие мышления отвергается вообще.

Позиция абсолютной самостоятельности мышления заставляет рассматривать переход от одной категории к другой в виде процесса «саморазвертывания» уже полностью заранее существующих категорий. Задача исследования каждого нового предмета сводится к обнаружению в нем известных до исследования категорий логики. Между тем действительный переход от понятия к понятию, от категории к категории в процессе познания есть переход от известного понятия, категории к неизвестным, непознанным еще понятиям, категориям и совершается он при том условии, что в сознании исследователя «витают» реальный объект, независимый от исследователя, данный в живом созерцании, и каждый шаг движения мышления должен соотносываться с данными живого созерцания. Даже в самых развитых формах мышления движение мысли от категории к категории происходит в единстве двух противоположных моментов: в движении от категорий, понятий к новым данным живого созерцания и от последних к новым понятиям, категориям. При этом решающим, определяющим в конечном счете является второе движение. Категории представляют собой результаты процесса познания и в свою очередь воздействуют на него. Однако определяющим в этом взаимодействии является процесс познания. Умозрительность, сухость логического исследования Гегеля обусловлены тем, что он представил категории, результаты познания в качестве момента, изначально данного и целиком определяющего процесс познания. Естественно, что это есть не что иное как отрыв логики от познания и сведение познания к логике в качестве момента, целиком обусловленного логикой. Переход от чувств, от живого созерцания к понятиям и категориям

выступает не в качестве действительной предпосылки и действительного момента движения мышления, а как видимость, целиком положенная «саморазвертыванием» мышления.

Конечно, логика, взятая в ее специфике по отношению к познанию, есть совокупность категорий, результатов познания, движение от категории к категории в отвлечении от перехода живого созерцания в понятие. Однако весь вопрос заключается в том, как происходит выделение специфики логики и отвлечение от процесса познания. Образец строго научного отвлечения одного момента от внутренне с ним связанного другого момента дает К. Маркс. Например, излагая процесс производства капитала, К. Маркс сначала отвлекается от процесса обращения капитала, хотя оба процесса в самом капитализме осуществляются в единстве. Отвлечение от одного момента с целью изучения внутренне связанного с первым другого момента в его относительной самостоятельности происходит в исследовании К. Маркса таким образом: то, от чего отвлекаются (в данном случае процесс обращения и формы, возникающие из единства производства и обращения), не исчезает из сознания исследователя, но все время имеется в виду, и воспроизведение одного момента расценивается не как конечная, а как ближайшая задача, решение которой еще не дает полного воспроизведения рассматриваемого момента. Исследование познания наиболее целесообразно начинать с его результатов, при этом с наиболее развитых результатов — логических категорий и лишь затем перенести центр тяжести изучения на процессы познания. После чего необходимо рассмотреть единство процессов и результатов познания. В результате всего этого изучения откроются новые возможности для воздействия человечества на развитие мышления и познания. В таком случае на первом этапе исследования, который в силу сложности предмета изучения не может не занять более или менее длительный срок, логические категории будут рассматриваться преимущественно как данные, акцент должен быть сделан больше на специфику логики, чем на ее единство с процессом познания. Исследование, неизбежно будет выдвигать на первый план сходство логики Маркса и Гегеля. Но и при этом позиция марксиста принципиально отлична от позиции гегельянца.

Марксистский анализ специфики логики требует, во-первых, постоянно иметь в виду действительный процесс познания изучаемого результата; во-вторых, требует постоянно учитывать, что исследование специфики логики есть лишь ближайшая задача, необходимое условие для перехода к следующим более глубоким этапам исследования. На последующих этапах в связи с необходимостью изучения собственно процесса познания и единства мышления и познания на первый план выступит коренное, качественное отличие логики, гносеологии К. Маркса от логики Гегеля. Если принципы К. Маркса последовательны, строго научны, открывают широчайший простор исследованию мышления и познания, то позиция Гегеля внутренне противоречива. С одной стороны, принцип абсолютной самостоятельности, первичности мышления, идеализм, устраняющий задачу действительного изучения мышления и познания. С другой стороны, догадка о естественноисторическом процессе развития мышления и общества, порождающая необходимость изучать действительность. То огромное чутье, которое, как отмечал Ф. Энгельс, лежало в основе гегелевского способа мышления и отличало его от способа мышления всех других философов, было обусловлено идеей развития. «Хотя форма была крайне абстрактна и идеалистична,—продолжает Ф. Энгельс,—все же развитие его мыслей всегда шло параллельно развитию всемирной истории, и последнее, собственно, должно было служить только подтверждением первого»⁵. Ф. Энгельс там же указывает, что, несмотря на идеализм, метод Гегеля был единственным логическим материалом, который можно было по крайней мере использовать.

Весьма высоко оценивает достижения Гегеля в области логики и К. Маркс. «...Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее (диалектики — В. В.) всеобщих форм движения». И непосредственно далее К. Маркс формулирует свою задачу в области диалектической науки: «У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно»⁶. «Маркс, — пишет Ф. Энгельс, — был и остается единственным чело-

⁵ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 13, стр. 496.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 22.

веком, который мог взять на себя труд высвободить из гегелевской логики то ядро, которое заключает в себе действительные открытия Гегеля в этой области, и восстановить диалектический метод, освобожденный от его идеалистических оболочек, в том простом виде, в котором он и становится единственно правильной формой «развития мысли»⁷.

Материалистическая интерпретация логики Гегеля позволила К. Марксу поднять диалектическую логику на качественно более высокую ступень и в чисто логическом отношении. Маркс впервые принципиально решил вопрос об отношении мышления к действительности, вопрос об историческом возникновении и развитии мышления, об исторически преходящем характере системы категорий любой данной эпохи, вопрос об отношении мышления и общественной практики, а также мышления и познания. Если для Гегеля на первый план выдвинулась целостность мышления, то в марксовой логике наряду и в единстве с принципом целостности выступает в качестве одного из важнейших принцип исторического происхождения целостности мышления из материальной общественной практики, принцип качественно своеобразных этапов в развитии мышления, принцип исторически преходящего характера всякой системы мышления.

Колоссальный шаг вперед делает К. Маркс по сравнению с Гегелем и в понимании предмета мышления. С логической точки зрения наибольшее значение имеет то обстоятельство, что К. Маркс первый понял предмет исследования как исторически преходящую ступень развития, качественно отличную от предыдущих и последующих ступеней этого развития⁸. Впоследствии мы постараемся показать, что прежде всего данное обстоятельство обуславливает су-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 496—497.

⁸ Более или менее блестящие догадки предшествующих К. Марксу экономистов об исторически преходящем характере капитализма, об исторически определенных эпохах общества не были ими использованы как исходные принципы для целостного объяснения всех явлений капитализма. Такую стройную, внутренне единую теорию дал только К. Маркс. Поэтому, на наш взгляд, специфика логики «Капитала» выясняется прежде всего в сравнении с другой попыткой построения теории, исходя из внутренних связей. Это же до К. Маркса предпринимал только Гегель.

ственные особенности в построении логики «Капитала», в постановке и решении всех логических проблем.

Материалистическая переработка и развитие метода, логики Гегеля есть дело чрезвычайной сложности и огромной важности, составившее эпоху в развитии науки о мышлении. Выделение и развитие рационального ядра логики Гегеля могло быть осуществлено лишь в ходе конкретного научного исследования материального развивающегося предмета, путем построения целой науки, исходя из ее внутренних связей. Действительно, диалектическая логика — по существу своему, во-первых, логика развивающегося, т. е. действующего, живого познания и, следовательно, может быть понята исключительно при рассмотрении действующего познания, в ходе познания. Во-вторых, система диалектической логики есть квинтэссенция науки в целом. Той наукой, в ходе создания которой прежде всего и главным образом перерабатывалась логика Гегеля, была политэкономия капитализма.

Следовательно, только завершение создания марксистской политэкономии капитализма и критики метода буржуазных экономистов могло знаменовать завершение материалистического переосмысления логики Гегеля.

«Капитал» является наиболее глубоким не только экономическим, но и методологическим, логическим обоснованием марксизма.

Завершающий этап формирования марксистской политэкономии капитализма начинается с 50-х гг. XIX в. Именно с этого времени наступает и завершающий этап материалистической интерпретации логики Гегеля, критики метода прежней политэкономии и образования логики «Капитала». Главную задачу этого этапа развития политэкономии марксизма определяет сам К. Маркс в письме Ф. Энгельсу: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопа иметь ясность по крайней мере в основных вопросах»⁹. Позже, в «Предисловии «К критике политической экономии» (январь 1-859 г.) Маркс пишет: «Весь материал лежит предо мной в форме монографий, которые были написаны с большими перерывами в различные периоды не для печати, а для уяснения вопросов самому себе; последовательная обработка этих

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 185.

монографий по указанному плану будет зависеть от внешних обстоятельств»¹⁰.

На первый план выдвинулся вопрос о системе категорий экономической науки, их последовательности и связях. Решить его можно было лишь в ходе критического осмысления имевшегося логического материала о системе науки. Таковым была единственно логика Гегеля. С другой стороны, создание системы экономических категорий в процессе критической переработки системы логики Гегеля оказывалось процессом выделения и развития рационального ядра последней.

Характер главной задачи конкретного, экономического исследования в этот период обусловил то обстоятельство, что центр тяжести в критике логики Гегеля К. Марксом переместился по сравнению с 40-ми гг. на выявление рациональных моментов этой гигантской логической системы. Между тем в 40-е гг. Маркс акцентировал свое внимание на мистифицирующей ее стороне. Соответственно его работы в 40-е гг. носят по преимуществу критический характер.

Мы хотим особо подчеркнуть, что сказанное не означает, конечно, будто в 50—60-е гг. предавалась забвению или преуменьшалась спекулятивная сторона гегелевской конструкции, а в 40-е г. — ее рациональный смысл. Речь идет лишь об определенном акцентировании. Рассматривая логику «Капитала» К. Маркса в связи с логикой Гегеля, мы также прежде всего будем фиксировать эту связь в аспекте *п р е е м с т в е н н о с т и*, говоря об идеализме Гегеля лишь постольку, поскольку это необходимо для выделения действительно научных моментов его логической системы. В логике Гегеля нас будет интересовать то рациональное, что сохраняется и в «Капитале».

Диалектическая логика изучает логические категории в их развитии. Развитие отличается от простого изменения своей направленностью. На прогрессивной стадии развития—это движение от менее развитого к все более развитому, от простого к сложному. Мышление, несомненно, находится на восходящей стадии развития. Поэтому система категорий диалектической логики должна быть *с у б о р д и н и р о в а н н о й* соответственно направлению восходящей ста-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 5.

дии развития. Движение от одной категории к другой, есть движение от менее развитой, абстрактной категории, к более развитой, конкретной категории. Логические категории развиваются в познании, вместе с познанием и как стороны, моменты развития познания. Следовательно, логические категории должны рассматриваться в той последовательности и в том расчленении, в каких они появляются в развивающемся знании. Система логических категорий действительно существующего мышления, как доказал К. Маркс, всегда есть исторически, качественно определенная, преходящая система. Развитие этих систем, их смена друг другом происходят объективно, естественноисторически, определяясь уровнем и характером материальной общественной практики. Подобно тому как общество проходит в своем развитии ряд общественно-экономических формаций, так и мышление имеет ряд исторических форм. Получеловеческое-полустадное, так сказать, первобытное мышление человека, мышление, непосредственно вплетенное в материальную практическую деятельность. Развитое мышление: для этой стадии развития мышления характерна уже не непосредственная, а опосредованная связь его с материальной практикой. В свою очередь развитое мышление человека (назовем его так в отличие от первобытного мышления) разделяется на крупные этапы в зависимости от метода мышления: наивная диалектика, метафизика, сознательная диалектика. Подобно тому как различные общественно-экономические формации имеют не только специфические, но и общие закономерности, общие для всех или для ряда формаций, так и исторические формы мышления имеют категории, законы, специфические для каждой из них, общие для всех форм, а также общие для некоторых из них.

Имена Гегеля и особенно К. Маркса символизируют переход человеческого мышления к сознательной диалектике, этой величайшей исторической форме человеческого мышления. Гегель первый предпринял попытку построения развернутой системы современной диалектической логики, но в рамках извращенного понимания природы логического, трактуя последнее в качестве совершенно самостоятельной, определяющей субстанции. К. Маркс рассмотрел эту систему в связи с целой конкретной наукой, преодолел ограниченность постановки и

решения вопроса своим предшественником и тем самым выделил и развил ее научные моменты.

Итак, система логических категорий Маркса есть исторически определенная логическая система, логика сознательно-диалектического этапа развития мышления".

Система логики «Капитала» делится прежде всего на объективную и субъективную логику. Это деление, по-видимому, является также и наиболее общим делением диалектической логики вообще. Объективная логика изучает отражение в мышлении развивающегося объекта. Субъективная логика имеет предметом отражение в мышлении развивающегося объекта. Иначе говоря, предмет объективной логики — мышление, взятое с точки зрения того, как в нем, или им отражается объект, т. е. ее предмет — мышление под углом зрения того, что в нем отражается. Предмет субъективной логики — мышление, взятое с точки зрения того, что отражается, в чем, чем, как отражается объект. Следовательно, в обоих случаях предметом служит мышление, но в первом случае рассматривается содержание мышления, а во втором — форма мышления. Диалектическая логика имеет дело и с содержанием и с формой мышления, изучая и то и другое с точки зрения их развития. Бытие, качество, количество, мера, сущность, явление, действительность и т. д. — категории объективной логики. Понятия, суждения, умозаключения, анализ, синтез, индукция, дедукция и т. д. — категории субъективной логики. В конкретной науке объективная логика выступает на первый план там, где ученый изображает предмет своего исследования, и субъективная логика — там, где он изучает познание предмета своими

¹¹ Сознательная диалектика отличается от наивной диалектики в первую очередь тем, что наивная диалектика вырастает на том уровне развития знаний, когда отдельные науки еще не обособились друг от друга и диалектика не могла базироваться на систематическом, детальном, конкретно-научном исследовании предметов. Сознательная диалектика отличается также от стихийной диалектики. Стихийный диалектик эмпирически приходит к диалектике, он лишь более или менее последовательно осознает отдельные моменты, стороны современной диалектики. Стоять на уровне сознательной диалектики — значит понять действие теории материалистической диалектики в процессе систематического, детального, конкретно-научного рассмотрения предмета.

предшественниками или исследует развитие своих знаний о предмете. Например, логика трех томов «Капитала» есть объективная логика, а логика четвертого тома, «Теорий прибавочной стоимости», — субъективная логика. На самом первом уровне познания обе стороны мышления (объективная и субъективная) выступают в непосредственном единстве, не различаются друг от друга. Затем они различаются и ставятся рядом друг с другом (это известное различие между онтологией и гносеологией). После этого устанавливается их единство друг с другом в их различии. Объективная и субъективная стороны мышления выступают в сознании как застывшее единство противоположностей, пока познание берется в качестве неподвижной системы. Но если рассмотреть познание в процессе движения, то застывшее единство противоположностей превращается в противоречие: объективная и субъективная стороны мышления взаимопревращаются, сливаются друг с другом в своем отрицании друг друга. В предлагаемой работе мы рассматриваем лишь объективную логику «Капитала». Развернутое изложение и доказательство системы объективной логики «Капитала» будет дано в основной части предлагаемой читателю работы.

Объективная логика Гегеля подразделяется на бытие и сущность. По-видимому, это деление должно быть сохранено в научной диалектической логике. Учение о бытии, взятое в его научном виде, есть не что иное, как мыслительная, категориальная характеристика объекта чувственного познания. Или, иначе говоря, это моменты осмысления предмета, логические категории, в каких определяется объект в чувственном познании. Учение о сущности есть категориальная характеристика предмета, как он выступает на рациональной стадии познания. Характеризуя категориальную специфику чувственного познания в самой общей форме, можно сказать, что вещи обнаруживаются здесь как непосредственные. Для рационального познания специфична опосредованность, выделение внутренней связи вещей. При переходе от чувственного познания к рациональному происходит скачок, перерыв постепенности. Вместе с тем в непосредственном знании зарождаются, нарастают моменты опосредованного знания.

Первый том «Капитала» в логическом аспекте подразделяется на учение о товаре и деньгах, что соответствует бытию капитала, и на учение о процессе собственно производства капитала, что соответствует сущности капитала. Мышление на чувственной ступени познания движется в рамках трех основных категорий: качества, количества, меры. Совершенно справедливо замечание Гегеля о том, что качество должно быть изложено в строгой логической системе раньше количества. Если качество делает предмет таким, каков он есть, а количество в своей специфике есть изменения предмета, не выходящие за пределы данного качества, то очевидно, что прежде чем определять количество предмета, необходимо установить его качество. Иначе количество не есть количество какого-либо предмета. Естествен затем переход в изложении строгой логической системы от безразличного количества предмета к количеству, выходящему за пределы данного качества, т. е. к качественному количеству, к мере.

Наиболее трудно в учении о бытии понимание начала. В фило- и онтогенетическом развитии знаний человека познание начинается с ощущений. Если подойти к ощущению с позиций мышления и попытаться выявить в нем зародыши мышления, то окажется, что ощущение есть категориально неопределенное, логически совершенно пустое, непосредственное, не опосредованное. Но ощущение есть, и оно служит исходным пунктом мышления. Ощущение не есть мышление, но оно есть предпосылка мышления, которая в движении мышления и для совершения движения должна все время присутствовать (действительное мышление в каждом своем шаге проверяется данными живого созерцания). Следовательно, в ощущении мышление присутствует в возможности, в зародыше, но оно находится в своей противоположности, ибо мышление по своей сути всегда опосредованное мышление. Мыслительная характеристика предмета, базирующаяся на отдельных ощущениях, есть неопределенность, непосредственность. Есть, но неизвестно что есть, есть совершенно неопределенное. Предмет качественно уже дан и еще не дан. Логически еще нельзя даже сказать есть или не есть предмет, хотя он вместе тем есть, ибо имеется ощущение. Поэтому в самом начале познания предмета отсутствует ответ на вопрос,

началом чего оно является. На первых порах познания мелькают впечатления, предмет познания при этом остается логически неопределенным. Логически можно зафиксировать, что есть и не есть, но еще нельзя установить, что есть и не есть. Это—становление знания о предмете. Пока знание о предмете становится, нельзя определить качество, определенность предмета. Качество предмета как непосредственное должно быть схвачено сразу. В становлении знания качество предмета и есть и не есть (есть оно в возможности). Пока предмет или знание о предмете становятся, нельзя сказать, что становится. Но вот предмет или знание о предмете стали, возникновение и прохождение — моменты становления — превращаются в спокойное единство. Теперь качество предмета познано. «Ставшее» знание само в свою очередь затем становится исходным пунктом становления нового знания и с самого начала несет в себе его зародыши, тем не менее существует разница между становлением и ставшим знанием, точно так же как имеется различие между становлением и собственно развитием предмета: например, различие между переходом от капитализма к социализму и социализмом, формированием марксизма и зрелым марксизмом. «Ставшее» знание есть знание определенного предмета и, предмет понимается в рамках категории качества. Конечно, мы берем здесь идеализированный случай, ибо в чистом виде сознание, которое состояло бы из отдельного ощущения и мелькающих впечатлений, у взрослого современного человека отсутствует, оно включается в качестве одного из моментов в уже имеющийся запас знаний. Но генетически этот случай имеет место.

Категории качества и количества суть категории непосредственного знания предмета. Первая схватывает непосредственное отличие предмета от других предметов и непосредственное тождество его самому себе. Вторая определяет изменения предмета, но как непосредственно данные и безразличные к качеству. Категория меры фиксирует переход к сущности, но еще не самую сущность. В категории качественного количества предмет осмысливается в отношении к самому себе, но стороны отношения даны непосредственно. Категория сущности предмета есть специфичность предмета, определенная в более глубокой категории, нежели качество. В сущности предмет

не есть нечто непосредственное, он сам относится к себе так, что стороны отношения лишь соотносительны. Зрелый предмет есть одновременно и качество и сущность. Как качество он есть таковой постольку, поскольку он есть наряду с другими предметами. Как сущность он есть то, что он есть только в отношениях к самому себе как отличному от себя. Например, прибавочная стоимость в своей чистоте есть не просто увеличивающаяся стоимость, а самовозрастающая стоимость, т. е. стоимость, существующая в своем отношении к себе как к чему-то отличному от себя.

Категории сферы сущности предмета в «Капитале» делятся на категорию сущности самой по себе, категорию явления и категорию действительности. До обнаружения сущности предмета не имеет смысла говорить о явлениях предмета, можно констатировать лишь непосредственность предмета, ибо явление всегда есть явление чего-то. Когда сущность «нащупана», она должна быть рассмотрена прежде всего сама по себе. А так как она, между прочим, есть соотношение, то поэтому ее возможно рассматривать саму по себе. «Возвращение» от поверхности к сущности дает знание явления и, затем, действительности предмета. Поверхность, «просвеченная» сущностью, уже не есть просто непосредственное, а опосредованное непосредственное, или явление. Явление не есть сущность, а есть непосредственное, поскольку оно «пронизано» сущностью. Единство такого непосредственного, т. е. явления, и сущности есть действительность.

В «Капитале» исследуется с у щ н о с т ь капитала, самого по себе — процесс производства капитала, я в л е н и е капитала — процесс капиталистического обращения, д е й с т в и т е л ь н о с т ь капитала — единство процессов капиталистического производства и обращения. Все это движение мысли образует большой виток спирали. В логике Гегеля имеется лишь один виток спирали типа: непосредственное—сущность сама по себе—явление — действительность. В логике «Капитала» наблюдается два витка спирали. Один из них — большой виток. В свою очередь начальный отрезок большого витка спирали сам представляет собой виток спирали того же типа. Малый виток спирали образует первый отдел «Капитала»: потребительная стоимость и меновая стоимость — б ы т и е товара, стоимость независимо от

форм ее проявления — с у щ н о с т ь товара, взятая сама по себе, формы проявления стоимости — я в л е н и е товара, процесс обмена и обращение товаров — д е й с т в и т е л ь н о с т ь товара. Следовательно, логика «Капитала» более сложна, чем логика Гегеля. И это не случайно. Поскольку для Гегеля предмет логики отождествляется с логикой, и поскольку Гегеля интересует логика вообще, то у него не возникает проблемы логики определенного предмета. Маркс же рассматривает капитализм в качестве исторически определенного развивающегося предмета. Более развитый предмет сохраняет в себе необходимую предпосылку своего возникновения и развития в преобразованном виде и в качестве своего момента. А этот момент сам имеет бытие, сущность, явление, действительность, которые, однако, рассматриваются лишь постольку, поскольку это необходимо для отображения более развитого предмета.

Кроме того, капитализм не только возникает, но своим развитием создает необходимость отрицания самого себя, образует предпосылки более развитого общества. Предпосылки социализма, формирующиеся в недрах капитализма, не представляют собой б ы т и я социализма, они являются лишь и с т о р и ч е с к и м и условиями социализма, которые сохраняются при социализме не в прежнем, а в преобразованном виде.

Итак, логика «Капитала», помимо уже сказанного, есть также воспроизведение в категориях отрицания исторически определенным предметом самого себя, логика отражения в мышлении исторических предпосылок предмета, более развитого нежели данный.

Если в учении о бытии (и в большом и малом витке спирали) предмет еще не вырисовывается в качестве полностью непосредственно определенного, то в учении о сущности он уже полностью непосредственно определен и предстает как типичный единичный предмет, существующий наряду с другими также полностью определенными предметами. В сущности самой по себе предмет есть е д и н и ч н ы й т и п и ч н ы й предмет. В явлении сущность просвечивает через разные явления, явления берутся еще наряду друг с другом и наряду с сущностью самой по себе. Здесь предмет выступает о с о б е н н ы м предметом, т. е. предметом, который специально фиксируется наряду с другими. В единстве сущно-

сти и явления, т. е. в действительности,, все предметы выступают *как* в с е о б щ и й предмет. В самом деле, в «Капитале», начиная с изложения собственно капитала, т. е. исключая отдел о товаре и деньгах, появляется новое основание деления произведения на крупные части. В первом томе К. Маркс обсуждает процесс производства индивидуального типичного среднего капитала, во втором томе речь идет об обращении различных видов капитала: товарного, денежного, промышленного. Индивидуальный типичный промышленный капитал изучается наряду с товарным и денежным капиталами, последние рассматриваются однако лишь как проявление промышленного капитала. Каждый вид капитала по отношению к другому представляется особым капиталом. В третьем томе разбирается единство всех трех форм капитала и вместе с тем индивидуальный капитал анализируется уже в качестве стороны совокупного капитала. Следовательно, капитал рассматривается в качестве всеобщего предмета. Это основание деления является производным от разделения на собственно сущность, явление и действительность. В малом витке спирали также имеется это основание деления. Товар, взятый до рассмотрения форм его проявления, есть е д и н и ч н ы й т и п и ч н ы й товар. Формы стоимости показывают переход от товара как единичного типичного товара к товару в качестве о с о б е н н о г о, стоящего наряду с другими единичными типичными товарами и, наконец, к в с е о б щ е м у товару, к деньгам.

Движение мысли от непосредственного к сущности как таковой, от нее к явлениям и затем к действительности есть «м е х а н и з м» восхождения мышления от абстрактного к конкретному. Восхождение, таким образом, совершается не по прямой линии, а по с п и р а л и, Именно так создается система логических и экономических категорий. На отдельных отрезках витка спирали на первый план выдвигаются различные законы диалектики (какие именно и когда — этот вопрос будет обсуждаться в дальнейшем). Если категории представляют собой моменты, элементы системы категорий, то логический закон представляет собой связь, единство, форму движения категорий.

Система экономических категорий в «Капитале» в целом совпадает с последовательностью исторического

развития современного К. Марксу капитала. Система логических категорий Гегеля и К. Маркса в общем соответствует также историческому развитию познания. Здесь мы говорим о проблеме исторического и логического в самом общем плане, а именно так, как она вырисовывается до конкретного, детального рассмотрения логики «Капитала». После конкретного рассмотрения «механизма» логики «Капитала» мы вновь вернемся к проблеме исторического и логического, но уже на более глубокой основе и охарактеризуем типы совпадения и несовпадения исторического и логического, условия применения логического способа и т. д.

Для «Капитала» К. Маркса, для «Науки логики» Гегеля, для всякого исследования системы внутренне связанных сторон характерно, что на любой промежуточной ступени изложения и исследования обсуждаемая сторона системы не находит окончательного изображения ее специфической связи с другими сторонами системы и, следовательно, она воспроизводится односторонне. Так, изложение учения о товаре и деньгах в первом отделе «Капитала» остается односторонним до тех пор, пока не понята вся система капитализма в целом. Метод изложения системы внутренне связанных сторон на каждом промежуточном этапе «ставит ловушки» неискушенному читателю, уверенному в том, что он в изложении диалектически мыслящим автором той или иной отдельной стороны системы уже должен получить окончательное знание о ней (стороне). Каждая экономическая категория приобретает значение категории исключительно в рамках цельной теории. Категория, будь то экономическая, химическая и т. д., словом, любая категория конкретной науки или логики становится категорией только в системе категорий. Вне системы категорий категория не есть категория. Это большой важности обстоятельство подчеркивали и Гегель, и К. Маркс, и Ф. Энгельс, и В. И. Ленин. Весьма популярно выразил его Ф. Энгельс, говоря о главном открытии К. Маркса в области политической экономии, поставившем его на голову выше своих предшественников, о том новом, что внес К. Маркс в понимание прибавочной стоимости. Ф. Энгельс приводит пример из истории химии. Еще в конце XVIII в. господствовала флогистонная теория. В 1774 г. Пристли, а затем Шееле открыли кислород—вещество,

свободное от флогистона (этого предполагаемого горючего материала, отделяющегося от горящего тела). Однако они не поняли, что их открытие противоречит господствующей теории. «Но вскоре после этого Пристли... сообщил о своем открытии Лавуазье, и Лавуазье, руководствуясь этим новым фактом, вновь подверг исследованию всю флогистонную химию и впервые открыл, что новая разновидность воздуха была новым химическим элементом, что при горении *не* таинственный флогистон выделяется из горящего тела, а этот новый элемент *соединяется* с телом, я таким образом, он впервые поставил на ноги всю химию, которая в своей флогистонной форме стояла на голове»¹². И далее Ф. Энгельс указывает, что Пристли и Шееле, следовательно, лишь *о п и с а л и* кислород. Понимание ими кислорода не было теоретическим, не было категориальным, а потому оставалось неизвестным и то, что описывалось. Теория прибавочной стоимости Маркса относится к учению классиков буржуазной политэкономии как открытие Лавуазье к открытию Пристли и Шееле. Существование прибавочной стоимости и ее состав (неоплаченный труд) были известны и до К. Маркса. Но Маркс первый понял, что этот факт есть ключ для объяснения капитализма, рычаг для переворота всей экономической науки. «Руководствуясь этим фактом, он исследовал все установленные до него категории, как Лавуазье, руководствуясь открытием кислорода, исследовал прежние категории флогистонной химии»¹³. В процессе этого исследования была впервые выделена в «чистом» виде и сама категория прибавочной стоимости.

То обстоятельство, что раскрытие и оправдание категорий логики, ее содержания и метода может быть дано исключительно изложением всей науки логики, неоднократно подчеркивалось уже Гегелем. Но Гегель усматривал в этом ее специфику. Между тем упомянутое обстоятельство есть черта, присущая всем наукам на теоретической стадии их развития. Достаточно глубокая трактовка этой черты невозможна без понимания проблемы исторического и логического. Соотношение логической и исторической последовательности в логической

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 19-20

¹³ Там же, стр. 20.

системе в общем то же самое во всякой науке, систематически представляющей внутренне связанные стороны предмета. С одной стороны, последовательность системы логических категорий совпадает с исторической последовательностью их появления. Так, непосредственное знание возникает исторически и индивидуально до опосредованного знания. Далее, необходимо прежде' знать сущность и только тогда становится возможным просвечивание ею поверхности предмета и понимание единства сущности и явления. С другой стороны, последовательность системы логических категорий не совпадает полностью с исторической последовательностью их появления. В системе логических категорий в целом каждая категория существует одновременно с другими. Например, непосредственное знание и в эпоху Гегеля, и в эпоху К. Маркса, и в нашу эпоху всегда является лишь одним моментом знания, оно находится во внутреннем единстве с опосредованным знанием. Если мы рассматриваем I систему логических категорий с точки зрения сознательно-диалектической стадии развития мышления человечества, то в целом в мышлении о д н о в р е м е н н о и в о в н у т р е н н е м п о д в и ж н о м е д и н с т в е имеются и категория бытия, и категория сущности, и категория явления, и категория действительности. Задача заключается в том, чтобы понять место и роль каждой категории именно в данной, исторически определенной системе категорий, а не так, как она существует вне и до этой системы. Логически последовательное изложение логических категорий неизбежно должно представлять о д н о в р е м е н н о и в о в н у т р е н н е м е д и н с т в е существующие логические категории одну за другой. Поэтому каждая категория получает свое полное изображение лишь в разворачивании всей системы логических категорий. Следовательно, нельзя требовать полного выяснения и обоснования содержания той или иной логической категории, когда речь идет только о ней.

Если К. Маркс выполнил гигантскую работу по материалистическому осмыслению системы диалектического мышления в процессе создания целой конкретной науки — марксистской политэкономии капитализма, то его главная теоретическая задача все-таки заключалась прежде всего в экономическом обосновании неизбежности гибели капитализма и необходимости свершения со-

циалистической революции. Вопросы системы диалектического мышления решались постольку, поскольку это требовалось для исследования центральной проблемы, но не специально. В настоящее время, когда связи экспериментов, наблюдений, описания с теорией и строение самих теорий конкретных наук необычайно усложнились, когда в силу гигантского роста конкретных знаний стало чрезвычайно трудным делом для ученого удерживать в голове связь целого, в настоящее время с п е ц и а л ь н о е исследование системы внутренне связанных логических категорий и вооружение ученых конкретных наук систематическим сознательно-диалектическим пониманием логических категорий превратилось в одну из самых актуальных проблем. Хочется еще раз подчеркнуть, чтобы устранить недоразумения: речь идет об исторически определенной системе логических категорий, а именно о той логической системе, которая действует в научном мышлении тогда, когда развитие конкретных наук породило потребность в сознательной диалектике, базирующейся на систематическом и детальном изучении предметов конкретных наук.

Логика «Капитала» К. Маркса не лежит на поверхности этого величайшего произведения, ее выделение требует особого труда. На одно из важнейших условий успешности такого труда указывал В. И. Ленин; «Нельзя вполне понять „Капитала" Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!»¹⁴. В гениальных ленинских «Философских тетрадах» развернуто даны принципы специального исследования логики «Капитала» в связи с логикой Гегеля. Основываясь на этих принципах, на специальных высказываниях и рассуждениях К. Маркса и Ф. Энгельса, привлекая материал «Капитала», советские исследователи создали ряд весьма ценных трудов по диалектике, логике «Капитала»¹⁵. Эти труды представ-

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 162.

¹⁵ См. М. М. Р о з е н т а л ь. Вопросы диалектики в «Капитале» К. Маркса. М., Госполитиздат, 1956; Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., «Мысль», 1967; Э. В. Ильенков. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М., Изд-во АН СССР, 1960; Л. А. Маньковский. Логические категории в «Капитале» К. Маркса. «Уч. зап. Московского пед. ин-та

ляют собой значительный шаг на пути изучения непревзойденного образца исследования законов и категорий диалектики в процессе изложения целой конкретной науки.

В предлагаемой работе мы стремимся в меру своих сил способствовать решению следующей еще не решенной проблемы: представить объективную логику «Капитала» в сравнении с объективной логикой Гегеля как систему субординированных, внутренне связанных категорий путем выявления их из детального рассмотрения экономического материала «Капитала», взятого в его квинтэссенции, а не в качестве суммы примеров. Автор пытается, во-первых, рассмотреть «механизм» объективной диалектической логики, как он может быть выведен из исследования логики «Капитала»; во-вторых, дать обобщенное понимание логики «Капитала», основанное на подробном изучении этого произведения. Эта логика и будет, на наш взгляд, объективной диалектической логикой вообще, развитой из ее внутренних связей. Другими словами, такая логика есть изображение систематического мышления о диалектическом объекте. Важно иметь в виду, что мы рассматриваем логику в «чистом» виде. Действительно же действующее мышление человека никогда не существует в «чистом» виде, а всегда модифицируется привходящими обстоятельствами. Так, даже самое развитое мышление существует в конечном счете в качестве момента материальной преобразующей общественной деятельности в единстве с чувственным познанием. Следовательно, действительное мышление не может быть изучено одной лишь наукой логики. Но тем не менее логика имеет свою «сферу влияния» в исследовании мышления. А именно она рассматривает лишь специфику мышления, мышление в его отличии и от материальной общественной практики и от чувственного познания. Однако специфика мышления не есть нечто совершенно самостоятельное, изначальное. Специ-

им. В. И. Ленина», 1962, № 179; В. Т и п у х и н. Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса. «Труды Омского сельхоз. ин-та им. С. М. Кирова», 1961, т. ХБУ, серия философия. 3. М. Оруджев. К. Маркс и диалектическая логика. Баку. 1964.

фика мышления есть отражение материальной общественной практики, отражение, взятое в «чистом» виде и в категориальном плане. Следовательно, выделить его специфику в «чистом» виде — значит изучить категории как таковые. Кроме того, объект мышления дан в мышлении в «чистом» виде только там и тогда, где и когда мышление абсолютно истинно отражает объект. Субъективная логика также имеется в «чистом» виде лишь в абсолютно истинном мыслительном воспроизведении объекта. Таким образом, чтобы исследовать исключительно специфику мышления, необходимо предположить, что субъект в процессе отражения приходит к абсолютному совпадению с объектом. Только процесс исследования, завершающийся абсолютным знанием о предмете, есть процесс исследования в его «чистом» виде. Но это лишь временное предположение, строительные леса, которые убираются, когда здание построено. Ибо рассмотрев мышление как таковое следует понять связь мышления с чувственным познанием, происхождение мысли из материи и т. д. Такой подход с неизбежностью «снимает» предположение об абсолютном совпадении субъекта и объекта в результате мышления, «снимает» и результаты односторонне логического исследования мышления. Тем не менее односторонне логическое изучение мышления, т. е. рассмотрение мышления в «чистом» виде, служит необходимым этапом изучения мышления, только пройдя его, возможно воспроизвести действительное мышление и действительность мышления. Трагедия Гегеля заключалась не в том, что он принял принцип тождества мышления и бытия, но в том, что этот принцип не был осмыслен правильно, не был интерпретирован как простое предположение, необходимая временная идеализация. Частное предположение об абсолютном совпадении субъекта и объекта в результате мышления, вводимое с необходимостью на этапе односторонне логического исследования мышления, Гегель понял как абсолютное, непреходящее, как принцип абсолютно завершенной картины мира, что, между прочим, и породило всю его умозрительную, идеалистическую конструкцию. Это один из важнейших гносеологических корней идеализма Гегеля.

Ниже мы стремимся представить в «чистом» виде систему диалектической логики так, как она содержится

в первых трех томах «Капитала» К. Маркса. Последующее строение работы таково: прежде всего рассматривается «механизм» способа восхождения от абстрактного к конкретному. Этот «механизм» заключается в движении мышления от непосредственного знания к сущности самой по себе и от сущности как таковой к явлению и действительности¹⁶. Названное развитие мысли охватывает первые три тома «Капитала» и образует большой виток спирали. В свою очередь отрезок большого витка спирали — этап непосредственного знания, которому в «Капитале» соответствует изложение учения о товаре, деньгах и превращении денег в капитал,—этот отрезок сам является витком, малым витком спирали. Логический «механизм» малого витка спирали тот же, что и логический «механизм» большого витка с тем основным различием, что малый виток воспроизводится как подчиненный большому витку и потому в сравнительно сокращенном и до известной степени преобразованном виде. Большой виток спирали содержит отрицание самого себя, исторические предпосылки более развитого предмета. Затем рассматривается процесс восхождения в целом. И, наконец, мы переходим к отношению восхождения (от абстрактного к конкретному) к действительному развитию предмета, т. е. к проблеме исторического и логического. Здесь выделяется несколько типов совпадения и несовпадения исторического и логического, поскольку они выступают в сфере объективной логики. Следует особенно подчеркнуть, что развертывание изложения в предлагаемой вниманию читателя работе происходит путем постоянного, строгого и детального следования за ходом развития экономической теории в «Капитале» К. Маркса. Подробно анализируя этот экономический материал, мы пытаемся выкристаллизовать в нем логическую структуру, логические категории, их связи, переходы, прослеживаем, как углубляются и развиваются

¹⁶ Такое понимание восхождения от абстрактного к конкретному отличается от общепринятого. Обычно сводят восхождение от абстрактного к конкретному к движению мысли от сущности к явлению. Мы полагаем, что (подробнее об этом см. ниже) восхождение от абстрактного к конкретному как к единству многообразных определений охватывает оба отмеченных вида движения мысли, но в их «чистом», закономерном виде.

логические категории, их связи, отношения по мере развертывания в «Капитале» политэкономии капиталистического общества. Поэтому мы всегда отмечаем, от каких сторон экономики капитализма и к каким ее сторонам К. Маркс движется в «Капитале», как конкретно, экономически он их воссоздает, и только на этой основе делаем попытку выделения соответствующего логического движения мысли Маркса. Логическое рассмотрение не предшествует экономическому, а выводится из него.